

Рождество, (Weihnachten)

Рубрика: [Религия](#)

Три короля: Балтазар

РОЖДЕСТВО (Weihnachten) – один из главных христианских праздников, установлен в воспоминание рождения Иисуса Христа, занимает центральное место в зимней календарной обрядности российских немцев. Отмечается ежегодно 25 декабря (по Григорианскому календарю). Узаконен как праздник на Эфесском соборе в 431 году.

Подготовка к Рождеству

Как у католиков, так и у протестантов в Германии и среди российских немцев Рождеству предшествует

период духовной подготовки к празднованию – Адвент (Advent, от лат. Adventus – приход, пришествие), время покаяния, духовного очищения и ожидания рождения Спасителя, что говорит об основной религиозной идее ожидания Рождества. Отмечать его начали в 600 г. н. э. по инициативе папы Римского Григория Великого. Адвент длится три недели (воскресные дни этих недель называются первый, второй и третий Адвенты) плюс от 1 до 6 дней (в зависимости от того, на какой день недели выпало Рождество) до четвертого Адвента 24 декабря и Святой ночи (Heilige Nacht) с 24 на 25 декабря. В этот период российские немцы-католики и баптисты соблюдали пост: трудились, вели себя сдержанно, молились, не употребляли мясной пищи, исключали веселья, совершали добрые дела. Немцы-протестанты строгий пост не соблюдали, за исключением выходцев из Гернгута (колония Сарепта) и членов некоторых братских общин. Однако сдержанность в повседневной жизни и запрет на веселья соблюдалась всеми группами, и все ждали прихода большой радости. «Es weihnachtet sehr» (рус.: «Рождество приближается») – говорили еще древние германцы. Меннониты проводили специальные проповеди, придерживаясь привычных ограничений в повседневной жизни: не употреблять спиртных напитков, не курить, соблюдать строгие нормы полового поведения. В этот период все немцы тщательно чистили, белили и убирали свои жилища и хозяйственные постройки. В канун Рождества все члены семьи тщательно мылись, надевали красивую праздничную одежду, по возможности новую.

Основные работы по дому и по хозяйству должны были закончиться к сочельнику до прихода гонца («Vote» у немцев Поволжья), который возвещал о наступлении праздника. В праздничные дни выполнялись только самые неотложные работы: уход за скотом и работы по дому.

К 24 декабря в некоторых церквях, соборах и молельных домах воссоздавалась декорация хлева (Weihnachtskrippe), в котором родился Христос. В городах выставляли вертепы фабричного производства, привезенные из-за границы. В канун Рождества в домах, во дворах, в церквях, как и в Германии устанавливали ель (Tannebaum, Weihnachtsbaum – ель, рождественское дерево). У древних германцев ель была особо почитаемым деревом. Таким образом, традиция продолжает еще дохристианский обычай украшать дом вечнозелеными растениями, символизирующими неумиряющую природу, ко Дню зимнего солнцестояния. На Рождество и Новый год ель украшали блестками и мишурой, свечками и фонариками. Украшение елки свечами (огнем) появилось под влиянием церковной символики, но в народе зелени и свету приписывалось особое магическое значение. Сложившаяся традиция украшения ели в Германии уже в XVIII в. была перенесена первыми переселенцами во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. в Россию. Впоследствии, в начале XX века, эта традиция широко распространилась в России во время внутренних миграций российских немцев.

Немцы в России украшали ель (сосенку) бумажными гирляндами, сладостями в виде печенья, пряниками, а с конца XIX в. – дутыми стеклянными бусами, покрытыми изнутри серебряной краской, фольгой, свечами, кусочками мыла в красивых обертках. В некоторых селах Поволжья и Малороссии в начале декабря (у католиков обычно на день св. Варвары 4 декабря) в дом приносили ветки сирени, вишни («дерево Христово» у немцев Поволжья) или березы и ставили их в воду, чтобы к Рождеству появились листья. Зеленые листья символизировали благополучие и плодородие. Немцы-крестьяне и в европейской части России, и в Сибири сеяли в ящик с землей зерна пшеницы или ржи, которые к празднику должны были дать всходы.

Немцы Юга России и степных колоний Поволжья начали ставить елки лишь в конце XIX в., в основном в церквях или молельных домах. На Украине это началось с появлением пасторов из Германии, а в Поволжье – с появлением елок на ярмарках и базарах. В большинстве случаев роль ели у них играли любые другие деревца: ольха, береза и т. п., а порою даже вырытый осенью с корнем развесистый лопух.

Празднование Рождества

В этот день все, кроме больных, совсем маленьких детей и одной взрослой женщины, которая готовила стол, отправлялись на богослужение к 17:00–18:00 часам.

Рождество, в особенности у протестантов, считалось детским праздником, так как его центральное событие – рождение младенца Иисуса Христа. Общественные формы встречи Рождества были распространены у поволжских, волынских, крымских немцев, немцев Урала и Сибири.

Пастор И. Шлейнинг (село Шиллинг, Поволжье) писал: «Апогеем праздника был рождественский вечер в церкви, организованный задолго учителем и его маленькими помощниками. Перед алтарем стояла елка, украшенная пестрыми бумажными лентами и цветами. Вся деревня была в церкви. Центром праздника являлась рождественская история, которую излагал учитель и дети посредством вопросов и ответов:

«Почему мы празднуем Рождество?» Дети наперебой отвечали и создавали картинку истории появления Спасителя. Затем собравшиеся пели рождественские песни, молились. Детские просьбы звучали так:

Jesus komm mach mir froh.

Da ich der Himmel komm.

Иисус Христос, приди,

Сделай меня счастливым,

Чтобы я на небеса попал.

Похожую картину можно было наблюдать у немцев близ Одессы. После исполнения хоралов, выступлений духового оркестра и церковного хора кистер (учитель) рассказывал рождественскую историю. Наступала торжественная тишина, после которой дети разыгрывали рождественскую пьесу и читали стихи возле елки.

С заходом солнца крымские немцы, взрослые и дети, после установления в молитвенном зале елки, увешанной свечами и стеклянными украшениями, устремлялись на праздник. После звона колокола звучало короткое выступление на фисгармонии, и затем вся община исполняла гимн «*Jauchzet ihr Himmel, frohlocket ihr himmlischen Chöre!*» (рус.: «Радуйтесь, небеса, радуйтесь, небесные хоры»). Затем звучали песни «*Stille Nacht, heilige Nacht*» (рус.: «Тихая ночь, святая ночь»), «*Alle Jahre wieder*» (рус.: «Каждый год вновь»), «*Großer Gott wir loben Dich*» (рус.: Великий Господь, мы славим Тебя»), «*Es ist ein Ros' entsprungen*» (рус.: «Появилась роза»), «*Kommet, ihr Hirten*» (рус.: «Приходите, пастухи»), «*O, Tannenbaum*» (рус.: «О, рождественская ель»), «*Der Christbaum ist der Schönste Baum*» (рус.: «Рождественское дерево – самое прекрасное дерево»). В заключение следовала короткая молитва, и вся община исполняла:

«*O, du fröhliche, o, du selige, gnadenbringende Weihnachtszeit!*» (рус.: О радостное, о благословенное, благодатное время Рождества!»).

Песни «*Stille Nacht, heilige Nacht*» и «*O, Tannenbaum*» распространены повсеместно среди российских немцев до сегодняшнего дня.

Вариант, записанный Э. Г. Дингес в 1920-е гг. в Поволжье:

O, Tannenbaum, o, Tannenbaum,

Wie grün sind deine Blätter.

Du grünst nicht nur zur Sommerzeit,

Du grünst auch, wenn es friert und schneit.

O, Tannenbaum, o, Tannenbaum,

Wie grün sind deine Blätter.

Ei seht, da kam ein Mägdchen her,

Das wollt mir was erzählen.

Sie sagt, sie krecht ein Kind von mir,

Jetzt sollt ich sie ernähren.

Dazu soll ich der Vater sein,

Da schlägt ein Donnerwetter nein.

*O, Tannenbaum, o, Tannenbaum,
Wie grün sind deine Blätter.
Mein Vater schreibt mir durch die Post
Ich soll das Wirtshaus meiden.
Ich aber fragte nicht danach
Und ging dorthin mit Freuden;
Ja mit zerrissen Strümpf und Schuh,
Da eil ich nach dem Wirtshaus zu.
O, Tannenbaum, o, Tannenbaum,
Wie grün sind deine Blätter.
Zu Hause darf ich auch nicht sein,
Da hatt man mich vergessen,
Das kommt wohl von dem Zustand her,
Vom Saufen und vom Fressen.
Da geh ich zu dem Wirtshaus ein,
Dorthin wo meine Kollegen sein.
O, Tannenbaum, o, Tannenbaum,
Wie grün sind deine Blätter.
Die Kammer, die ist auch ganz leer,
Darin ist nichts zu finden.
Als nur ein altes Mordgewehr,
Das will ich umbinden.
Damit zu den Franzosen gehen,
Vielleicht wird dort mein Glück erstehn.
O, Tannenbaum, o, Tannenbaum,
Wie grün sind deine Blätter.*

«Красиво и торжественно отмечалось рождество на Волыни. В святой вечер участвовавшие в представлении девочки появлялись в белых платьях, а мальчики, по возможности, – в черных костюмах. Парами шествовали дети со свечами... в молитвенный зал, исполняя песню „Vom Himmel hoch, da komm ich her“. Далее дети собирались вокруг елки, исполняли разученные песни и проводились игры, которые перемежались пением общины и речью кантора», – вспоминал писатель Г. Фаст.

После богослужения детям раздавали сладкие подарки. Не везде в немецких колониях было так торжественно. Жена пастора из небольшого села на Беловежье вспоминала, что детей не баловали. После богослужения детвора шла к дому пастора, где после прочтения стихотворения жена пастора дарила своим крестникам кульки с собственноручно испеченными пряниками. Дома детям могли подарить в лучшем случае какую-нибудь обновку из одежды.

После церковного праздника следовал праздник семейный. Все уезжавшие на время из дома, должны были к сочельнику вернуться. Чужих на праздник в святую ночь приглашать было не принято. У немцев Херсонской губернии после возвращения семьи из церкви на рождественском деревце зажигались свечи, и вся семья собиралась за столом. Отец и мать семейства читали рождественскую историю из

Евангелия, далее исполнялись рождественские песни и начиналось вручение подарков.

Подарки и персонажи рождественской ночи

Рождественское ряжение – одно из самых интересных обрядовых действий, встречающихся у российских немцев с небольшими вариациями.

Обход ряженных, главными среди которых были Кристкинде (Kristkinde), Кнехт Рупрехт (Knecht Ruprecht), Вайнахтсман (Weihnachtsmann), Пельцникель (Pelznikel), проходил всю ночь на Рождество, их сопровождала нередко целая группа молодежи.

Кристкинде (дитя Христос) в немецкой традиции стал собирательным образом, соединившим в себе древние представления о духах света, снега, зимы, воплотившихся в образах католических святых Катерины (25 ноября), Люции (13 декабря) и св. Николая (6 декабря). В Поволжье детям рассказывали, что Кристкинде спускается с неба, чтобы поздравить детей с Рождеством. «... уже за несколько дней до Рождества наша строгая мама предупреждала нас: "Тому, кто не будет хорошим, Christkindchen ничего не принесет". И мы старались быть послушными и хорошими, насколько это было возможно в нашем возрасте. Мы едва могли ждать и каждое утро спрашивали: "Сколько раз еще надо просыпаться до прихода Christkindchen?"».

У одесских немцев, по воспоминаниям М. Шумм, дети, чисто вымытые и в нарядных платьях, сидели в парадной комнате с бьющимися сердечками. Потом раздавались шаги, звон колокольчика, и кто-то стучал в окно. Мать открывала его и спрашивала: «Кто там?» Нежный голосок отвечал: «Младенец Христос сошел с небес для праведных и грешных. Пожалуйста, впустите нас, нам холодно за дверью». И детскому взору представала Крискиндхен (Chriskindchen). В ее роли могла выступать молодая женщина или старшая девочка в семье. Крискиндхен символизировал младенца Христа, а в народном понимании невесты Христа. В некоторых группах, например у немцев Сибири, как Крискиндхен могли нарядить и юношу. Она была одета в белое длинное платье, на голове – корона, а лицо закрыто вуалью или платком. Немцы Алтая наряжали девушку Chiskindel (диалект) в белое платье, а на голову надевали сито, украшенное цветами, сделанными из перьев и бумаги. Лицо было покрыто вуалью из тюля, чтобы дети не узнали, кто это. Белый цвет символизировал чистоту и свет. В руках был прут, украшенный цветами и лентами, или пучок розг, и корзина для подарков. Крискиндхен входила в комнату со словами «Хвала Иисусу Христу!» («Gelobt sei Jesus Christus!»). Дети отвечали ей «В вечности, Аминь!» («In Ewigkeit, Amen!») и по ее просьбе рассказывали ей стихотворение или читали молитву. Основная тема стихов и песен – рождение Христа. После этого Крискинде дарила девочкам кукол, сладости, мальчикам – игрушку-лошадку, мячи, мятные пряники, в середине XIX в. – конфеты из пережженного сахара, завернутые в фольгу, пластинки из сладкого теста в виде всадника на лошади. Только у поволжских немцев взрослые также получали подарки. Наряду со сладостями они получали платки, отрез на платье, кисет, курительную трубку и т.п.

Если кто-то из детей вел себя плохо во время Адвента, в дом со страшным звоном, грохотом и рычанием заходил «Страшный спутник» Крискиндхен – Пельцникель (от слов *Pelze* – мех, шуба и *st. Nikolaus* – св. Николай, т. е. «Николай в меховой шубе»). В разных местностях такой персонаж назывался Knecht, Ruprecht, Polterklais, Luzer и другими именами. В этой фигуре наиболее ярко проявлялось смешивание христианских и языческих представлений о зле, темных силах, наказании за грехи. Пельцникель был наряжен в старый вывернутый мехом наружу тулуп (считался символом плодородия), такую же меховую шапку, с головы до ног был опутан цепями и железками, иногда выкрашенными в красный цвет, как символ демона. Его лицо было или в маске, или вымазано сажей, признаком темной силы. В руках у него были пучок прутьев или длинная палка, в карманах – лук и чеснок. Пельцникель спрашивал: «Kannst du beten oder singen jder Stocksptinger?» («Умеешь ли ты молиться или петь, или получишь палкой?»). Пельцникеля пускали не в каждый дом. Дети его боялись, и в дома, где не было отъявленных шалунов, его не пускали. За мелкие провинности могла наказать и Крискиндхен.

В традициях российских немцев были и другие персонажи. После Пельцникеля у поволжских немцев появлялся злой дух Рождественский лис (Weihnahsfuchs) или Кнехт Рупрехт (Knecht Ruprecht), переодетый в вывернутую наизнанку меховую шубу с цепями и палкой, требующий выдать ему непослушных детей. Шумовой эффект подчеркивал сказочность персонажей. Пельцникель (Николаус в шубе), или Кнехт Рупрехт, заставлял детей грызть железные цепи, прыгать через палку и на прощание дарил луковицу. На Урале в некоторых католических селах в рождественском обходе помимо Крискинде и Пельцникеля участвовали еще несколько персонажей: Кибе (Kibe, от *Kiebitz* – «чибис») и Petru (добрый дух,

олицетворение св. Петра). В Поволжье персонаж в образе св. Петра в рождественской процессии являлся одним из спутников Кристкинде. Вместе со святым Иосифом и осликом он участвовал в поздравительных обходах ряженных. Кибе олицетворял собой злого персонажа и его, как и Пельцникеля, впускали не в каждый дом. Кибе был в костюме птицы и тоже участвовал в запугивании детей. Он мог слегка ударить шалуна или заставить есть лук или чеснок. Кроме Пельцникеля в этой процессии одновременно могли участвовать и другие ряженные: Кнехт Рупрехт, Люцер, Полтерклаус. Внешне они были похожи на Пельцникеля, также одетые в вывернутые шубы, с медвежьими масками на лицах или с лицами, вымазанными сажей. У волынских немцев Пельцникель назывался Пельцебок (Pelzebock).

Ночные гуляния и хождения ряженных были характерны в основном для тех деревень, где жили лютеране и католики. В деревнях, где жили менониты и баптисты, шумных праздников не устраивали, а на Рождество ограничивались молитвенными собраниями. Подарки детям у них дарили либо родители, либо члены общины на молитвенном собрании, либо Вайнахтсман, или Вайнахтсмун – «рождественский человек». В отличие от Пельцникеля, он изменял внешность только с помощью усов, бороды, очков. Он никогда не пугал и не наказывал детей, а только дарил подарки, доставая их из мешка. Дети к его приходу готовились и учили стихи:

Du grete schoine Winachtsmun,

Fe yat doch nicht unz Hüste:

Da Teste es edat

Da Stufe es efest

Wi stunden un e Dir

Einluren boat du onst beschonken hast. (диалект)

Замечательный Вайнахтсмун,

Не забывай наш дом:

Стол накрыт,

Дом подметен.

Мы стоим у двери

И ждем, пока ты нас одаришь.

Иногда он или Ниешмон выступали в роли невидимых мифологических существ, которые якобы приносили подарки, когда дети спали, и оставляли их на столе, под елкой в башмаке и т.д.

Образы Кристкинден и Вайнахтсмана оформились во время Реформации в протестантских землях Германии, где шла борьба с культом святых, в частности с культом св. Николая, который раньше и раздавал детям подарки, шествуя во главе процессии ряженных в звериных шкурах (6 декабря). В некоторых землях Кристкинде, в образе которого соединились ангелы и эльфы, заменил собой Николауса. В немецких поселениях России, где смешались выходцы из разных германских земель, Кристкинде стал(а) основным дарителем подарков на Рождество, а сопровождать его могли разные персонажи, в том числе и Николаус.

Рождественские блюда

Кухня в дни Рождества была сытной и обильной. У протестантов было семь или девять праздничных блюд. У католиков пять, семь или девять. Главным блюдом был хлеб, который 24 декабря выпекала из лучшей муки самая старшая женщина в доме. С него начиналась главная трапеза в доме. Затем на первое подавали супы с домашней лапшой на говяжьем бульоне (Rindfleischsuppe или Nühnersuppe mit Nudeln). На второе было жаркое из свинины (Schweinbraten) или тушеная квашеная капуста со свининой. Обязательно какая-либо каша, например пшенная как залог будущего урожая зерновых. На сладкое подавали мед или орехи (символ Учения Христова), булочки, печенье, пироги с посыпкой (Rivelkuchen или Schtreueselkuchen), крендель (Brezel), фигурные пряники (Schneke). У

поволжских немцев в первый день Рождества были только сладкий суп и клецки, есть мясо было не принято, так как считалось, что волки могут «порвать скотину». Со временем этот обычай ушел. На второй день Рождества у поволжских немцев на столе был жареный гусь, иногда утка. Подавались поросенок с картофелем, начиненный кашей (воплощение жизненных сил и плодородия), мясной суп с галушками, молочная каша. На полдник ели хворост, оладьи, пышки, вафли, или пироги с яблоками и ягодами, залитые желтками, растертыми с сахаром, сметаной и мукой. «Рождественский обед в немецких деревнях близ Одессы состоял из куриного или говяжьего супа с лапшой и начиненными изюмом сладкими булочками, свиного или говяжьего жаркого с картофельным пюре». Главным детским угощением были пряники (Prezelin), выполненные в форме звезд, месяца и различных животных, которые были воспоминанием о сгоревшем хлебе у пастухов, пришедших к колыбели Спасителя, а формы символизировали плодородие.

Гуляния и развлечения

Рождество у протестантов и католиков обычно праздновалось два-три дня. На второй день после обеда дети отправлялись поздравлять своих крестных и возвращались с полными карманами сладостей.

На Рождество много танцевали. Любимыми танцами колонистов были вальс «вприпрыжку» и Августин семиколенный (привезенные из Германии), камаринская, которой научились у русских соседей. Своеобразно, головокружительно быстро с пристукиванием каблуками поволжские немцы танцевали польки. После ужина вся семья собиралась у елки и пела рождественские песни – «Stille Nacht, heilige Nacht», «Der Christbaum ist der schönste Baum» и др. Неженатые парни и девушки после полуночи в рождественскую ночь собирались обычно отдельно от взрослых у кого-нибудь дома. Каждая компания снимала свой «танцзал». Еду для праздничного стола приносили с собой, девушки под фартуком или за пазухой проносили кусок пирога, сахар, сладости. Парни дарили девушкам подарки: платки, гребни, отрез на платье и т. п. Молодежь пела и танцевала. Не обходилось и без буйных веселий с выпивкой, шумом и гвалтом, что было тем не менее скорее исключением, чем правилом.

Период от Рождества до Нового года считался опасным и был наполнен разными суевериями и предрассудками (см. [Предрассудки](#)).

Автор: [Ардт Е.А.](#)

Литература

Ардт Е.А. Хозяйство и быт немцев Поволжья. Каталог. М., 2021. 296 с.

Вайман Д. И. Календарные праздники и обряды немцев Урала в конце XIX начале XXI в. СПб., 2017.

Воспоминания П.К. Галлера: Быт немцев-колонистов в 60-х гг. XIX в.. Саратов., 1927. 61 с.

Дитц Я Е. История поволжских немцев-колонистов. М., 1998. 496 С.

Лонзингер А.Ф. Материальная этнография немцев Поволжья. Саратов. 2022. 256 С.

Рублевская С.А. Календарная обрядность немцев западной Сибири кон. XIX – нач. XX вв. М., 1999.

Смирнова Т.Б. Обычаи ряженья в календарных праздниках немцев Сибири //Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. №3(39). С.128–134.

Томан И.Б. Венок праздников. Традиции немецких крестьян в России. М., 1997

Томан И.Б. Праздничные встречи: Христианские праздники в немецких традициях, литературе, искусстве. М., 2005.

Филимонова Т.Д. Немцы // Календарные обряды и праздники в странах зарубежной Европы. Зимние праздники. М., 1973.

Fast G. Im Schneesturm // Heimatbuch, 1964.

Источники

Архивы:

1. НА СОМК. Научный отчет об экспедициях в Камышинский р-н Волгоградской обл. (1996 г.)
2. НА СОМК. Научный отчет об Экспедиции в Энгельсский и Ровенский р-ны Саратовской обл. (1997)
3. ОГУ ГИАНП. Ф 1821. Оп. 1. Д. 20-55.